

27 января
День
Ленинградской
победы

Наш герой

В Ленинграде в каждый из дней блокады совершались незаметные подвиги, но были и такие, которые видели все. Они вселяли в людей надежду, что Победа обязательно придёт. Таким подвигом стал и воздушный бой Алексея Севастьянова – летчика-истребителя 26 ИАП.

Этот ночной бой завершившийся тараном Хенкеля-111, он был виден всем в городе, так как проходил в самом центре. Люди всматривались в ночное небо и видели скрещивающиеся траектории пулеметных очередей «Чайки» и воздушных стрелков «Хенкеля».

Что такое ночной бой? Для истребителя важно найти врага в ночном небе, приблизиться на дистанцию эффективной стрельбы и сбить вражеский самолёт.

Ночной бой с хорошо защищённым бомбардировщиком был опасен для «Чайки», так как дистанция эффективной стрельбы ее – не более 200 метров, а стрелки бомбардировщика открывают заградительный огонь на больших дистанциях (с 400 метров).

Значит, у Севастьянова была 21 секунда, чтобы подобраться к бомбардировщику, игнорируя заградительный огонь, поджечь самолёт, либо вывести

из строя оба двигателя и убить обоих пилотов. Если не выполнить последний пункт, то немецкие лётчики вполне могли дотянуть до своих (всего 15-20 км, что соответствует 2-3 мин. полёта) и выбросится на парашютах, либо посадить машину.

Севастьянов воевал в ПВО с первого дня войны, но выполнял полёты и в интересах наземных войск, то есть на штурмовике. К своим 24 годам он уже был командиром звена.

Он сделал всё, что мог, но боекомплект не хватило. Бомбардировщик продолжал лететь. Тогда Севастьянов решился на таран и выполнил его так, что сбитый самолёт рухнул в Таврический сад (удар был произведён винтом по хвостовому оперению), а его «Чайка» – в Басков переулок.

Севастьянов получил новый самолёт – МиГ-3. К моменту своего последнего боя Алексей совершил свыше 300 бое-

вых вылетов. Вот что рассказал о его гибели летчик Василий Цыганенко:

– День 23 апреля 1942 года мне хорошо запомнился. Взвилась красная ракета — сигнал к немедленному вылету. Я и мой ведущий поднялись на И-16 наперерез фашистским охотникам, которые кружили у Дороги жизни. Немцы, имевшие преимущество в высоте, сразу атаковали нас. Но мы, прикрывая хвост друг друга, каруселью набирали высоту.

В этот момент от бетонной дорожки Угловского аэродрома оторвались два «МИГа-3» — командира эскадрильи Алексея Севастьянова и Николая Щербины. Они спешили к нам на помощь. Фашистские лётчики засекли момент взлёта и устремились к «МИГам», рассчитывая уничтожить их при взлёте. Завязался яростный бой. Алексей, увидев, что в хвост Щербины заходит вражеская машина, мгновенно бросился наперерез.

Но, спасая товарища, сам попал под пулеметную очередь. На моих глазах горящая машина Алексея упала за станцией Рахья в торфяное болото. Нам удалось рассеять вражеские истребители, обратив их в бегство. Мы тяжело пережили гибель Алексея»...

27 января 1949 года вновь заложенная улица в Московском районе получила название Севастьянова, в честь героя блокадного города. В школе №371 появился музей, посвященный Алексею Тихоновичу, пионерская дружина носила его имя, у входа был установлен пропеллер от Ил-14, а у школы №3 (ныне ГУП «Ленгипроинжпроект») – бюст Героя. На угловом с Кузнецовской улицей доме появилась мемориальная доска.

Прошли годы, и уже нет в

школе №371 музея. Пропеллер украли. Виновных не нашли. Бюст у дома №13 постепенно рассыпался. Памятник на месте гибели Алексея находится теперь на частной территории, и доступа к нему практически нет, так как посёлок Рахья разросся, и он оказался зажат жилой застройкой дачников.

Но еще можно посетить могилу Алексея Тихоновича на Чесменском мемориальном кладбище. Есть две мемориальные доски. Одна из них нам хорошо известна, потому что находится в нашем округе – на улице Севастьянова.

Недавно я узнал, что на этой улице вскоре может появиться и бюст А.Т. Севастьянова.

16 февраля исполняется 100 лет со дня рождения Алексея. И мы тоже не должны остаться в стороне! Подумаем вместе?

Виктор Дмитриевич ЛЕОНТЬЕВ

